

День семьдесят восьмой

День, как обычно, покрыт завесой дождя, который никогда не прекратится.

И я, как обычно, перетаскиваю мусор.

Огромная груда стройматериалов на берегу рядом с «кишкой» значительно уменьшилась. Это значит, что наша работа подходит к концу.

Звон металла в моем черепе напоминает мне неловкие па танцора, для которого сценой служит моё сознание.

Мне жутко хочется покопаться в своей голове, но меня останавливает мысль о том, что придётся пользоваться моими руками для такой деликатной операции. К тому же, открыть голову легко – тяжело закрыть.

С этой мыслью я вижу необычную сцену.

Инспектор, стоявший на станции контроля, извиняется перед кем-то.

Он, всегда грубый и властный, согнут в поклоне с подобострастной улыбкой на лице. Приглядевшись, я замечаю, что рядом с ним стоит мужчина средних лет в костюме, водящий пальцем из стороны в сторону.

«Скорее всего, он важная шишка. А может, он его начальник».

Поглядывая на них, я замечаю, что тот мужчина несколько раз показал и на нас, и каждый раз инспектор что-то торопливо записывал. Меня волнует, о чём они говорили.

Я перевожу взгляд и, заметив широкую спину Волкова и стоявшую рядом Лилит, спешу за ними.

Торжествующий звон раздаётся в моей голове.

♠

– Тебе не кажется это странным? – спрашивает Лилит.

Как всегда, мы собрались в два часа за старым столом в складе.

– Что именно?

– Разве ты не видела того толстяка, Ирис? – Лилит смотрит на меня, размахивая маленьким записывающим устройством, которое она, наверное, подняла во время работы. На её красивом лице виднеется недовольство, а её брови нахмурены.

– А, ты про того мужчину в костюме рядом с инспектором?

- Да, да. Он ведь из «головного офиса», так?

- Какого головного офиса?

- Этой компании. Разве ты не видела красного логотипа на форме инспекторов? Жаль, что мне не удалось прочесть, что там написано.

- Красный логотип... - я не могу различать цвета, так что я не помню об этом.

- На машине был такой же, так что они, наверное, приехали из головного офиса в Овале.

Когда я услышала название города, в котором жили мы с профессором, моё сердце застучало быстрее.

- Овал... мы далеко от него?

- Ты про город? - я киваю головой, и Лилит отвечает: - Он тут рядышком. До него где-то пятнадцать минут езды.

- Пятнадцать минут...

Я застываю на месте. Всего лишь пятнадцать минут езды. Мне казалось, что я была на другом конце света, и мне бы в голову не пришло, что Овал находится так близко.

Лилит продолжает:

- Ах да, я услышала, что сказал инспектор после того, как та шишка из головного офиса уехала, - она переходит на шёпот, хотя все остальные роботы отключены, - после того, как мы закончим работу, их уволят.

- О чём ты?

- Я о том, что после того, как мы закончим работать, нас отправят на запчасти! - выделяет каждое слово Лилит.

- У-у... - я издаю невольный стон. Мне в голову приходит тот день, когда меня разрезали на части. Мне не хочется проходить через это снова.

- А ты что думаешь? - Лилит неожиданно спрашивает Волкова.

Он тут же отвечает:

- Роботы... должны... подчиняться... людям.

Лилит недовольно бьёт по руке Волкова.

- Вот ведь... Ты хоть понял, что я сказала? Нас отправят на запчасти, если всё продолжится в

том же духе!

- Роботы... должны... подчиняться... людям, - ответ Волкова остаётся неизменным.

- Довольно, зря я тебя даже спрашивала, - Лилит облокачивается на грудку мусора. - Я не хочу такого конца.

- Но мы ничего не можем поделать, - я гляжу на Лилит.

- Разве мы не можем просто сбежать?

- А как же код принудительного подчинения?

- Я избавилась от него давным-давно.

- Что? - удивляюсь я. Код принудительного подчинения - важная часть предохранительной цепи. Это программа, которую нельзя удалять ни при каких условиях, потому что с ней роботы не могут слушаться людей.

- Моя предохранительная цепь сломалась. Кажется, это было на прошлой стройплощадке: меня придавило краном. Правда, мне всё равно приходится работать, иначе я не смогу подзарядиться.

- Ты шутишь?.. А Волков? - я перевожу взгляд на него.

Он отвечает:

- Нет. Предохранительная цепь... Волкова... цела.

- Просто этот парень был военным роботом, - Лилит смотрит на него. - Его предохранительная цепь имеет свои особенности. Я пыталась извлечь её, но... что-то в его системе помешало мне...

- Волков... защищён, - с высоко поднятой головой произнёс Волков.

- Да, да, очень защищён, - равнодушно ответила Лилит. - Но сейчас не время рассуждать о защищённости цепи. - Лилит взглянула на Волкова. - Разве тебе хочется превратиться в грудку металлолома?

- Роботы... должны... подчиняться... людям.

- Ну да... - вздохнула Лилит. Похоже, она не знала, что тут можно было сделать. Пусть это не всегда заметно, но Лилит беспокоится и заботится о Волкове. - Ну что ж, давай я разберусь с твоей предохранительной цепью, Ирис. Тогда ты сможешь скрыться, даже если они нажмут на кнопку принудительной остановки.

Эта кнопка использовалась при чрезвычайных происшествиях, чтобы заставить роботов прекратить двигаться. Я видела такую на ремне инспектора.

- Это возможно?

- Разумеется. Я отвечала за ремонт роботов на прошлой стройплощадке... Пусть и недолго, -

Лилит достала коробку с инструментами из-под стола, которая, разумеется, была одним из «трофеев», найденных на стройплощадке. – Не дёргайся: ментальная цепь очень хрупкая, – держа в руках отвёртку, она обогнула меня.

– В-сё точно будет в порядке?

– Конечно, да!.. Наверное.

Что-то скрипит – Лилит начала откручивать шурупы. Один маленький шуруп появляется на столе, а за ним другой.

Наконец, моя голова лязгает и её верхушка открыта.

– Хм? Третьесортные детали... Вот оно как, – Лилит кивает головой.

– О чём ты?

– Я поняла, как ты попала сюда. Тебя привезли из магазина запчастей.

– Магазина запчастей?

– Новые роботы дороги, так что число таких магазинчиков, которые собирают роботов из подержанных запчастей, растёт.

Я слышала об этом. В этих магазинах изготавливали таких же нелегально модифицированных роботов, как я.

– Наверное, инспектор купил тебя в Овале. Впрочем, ты, должно быть, попала в магазин из департамента по делам роботов?

Решив, что Лилит права, я рассказываю о том, как я попала сюда после того, как меня разрезали на части.

– Ты серьёзно?.. – Лилит издаёт странный звук.

– Что такое?

– Я впервые вижу такую маленькую ментальную цепь... – восхищается Лилит. – Ого! Она что, не стандартного образца?!

Лилит выглядит крайне заинтересованной. Я невольно смущаюсь.

Лицо Лилит становится серьёзнее. Она смотрит на меня сбоку, её длинные волосы чуть касаются моего плеча.

– Кто ты?

- Что? – я наклоняю свою голову.

- Ты сделана из старых запчастей, но твоя ментальная цепь довольно продвинута. Почему?

- Это потому... – печальные воспоминания, которые я отодвинула вглубь своего сознания, омрачают мой разум.

- А это что? – удивлённо спросила Лилит.

- Что на этот раз?

- Рядом с твоей ментальной цепью что-то есть.

Я тут же вспоминаю про звон, который раздавался в моей голове.

- Погоди-ка... – Лилит достаёт проволоку и делает из неё крючок. – Сейчас мы её достанем.

Чуть погодя раздаётся звон и её голос: «Готово». Похоже, крючок подцепил свою добычу.

- Это... кулон? – бормочет Лилит с крючком в руках.

- Что? – я оборачиваюсь.

- Вот, посмотри, – Лилит кладёт что-то на стол.

Это «что-то» – серый овальный кулон с замочком.

Точнее, это серебристый... футляр от круговых сигарет.

- Ах... – я медленно протягиваю руку к нему.

На футляре до сих пор сохранились пятна засохшей крови и машинного масла.

Я дрожащими руками открываю его, и знакомая сигарета в форме восьмёрки падает на стол, точно мотоцикл, потерявший своего водителя.

- Ах...

К крышке футляра прикреплена та самая фотография.

Молодая девочка в платье и соломенной шляпе стоит у плаката. Рядом с ней высокая женщина в блузке и джинсах, на её губах играет озорная улыбка.

- Про... фессор... – моя правая рука, держащая футляр, начинает подрагивать. Вскоре дрожь перекидывается и на всё моё тело. Боль, любовь и отчаяние вырвались из клетки, в которую я их заперла. На фотографии профессор протягивала свои руки ко мне, напоминая о счастливых

днях.

«Я дома, Ирис. Ты ведь была хорошей девочкой?»

Профессор грубо, но нежно гладит меня по голове.

«М, очень вкусно. Ирис, и вправду, хорошо готовит».

Профессор хвалит меня.

«Ну, мисс Ирис, что вы на это скажете?»

Профессор подшучивает надо мной.

«Эм, Ирис?»

Профессор не знает, что делать.

«Спокойной ночи, Ирис».

Профессор тихо убаюкивает меня.

И она мертва. Мне больше никогда её не увидеть. Профессор, профессор, ах...
профессорпрофессорпрофессорпрофессорпрофессорпрофессорпрофессор...

- А... Аааааа! – я кричу, прижавшись к столу. Счастливые воспоминания пронзают моё измученное сердце. Эмоции захлёстывают меня.

- Ирис! – раздаётся громкий крик Лилит. Она прижала меня к себе, – Не плачь, всё хорошо, всё в порядке!..

- Ах... – я сжимаю руки Лилит, успокаивая себя. Я отчаянно переживаю волну боли и грусти.

- Всё хорошо... Всё в порядке, Ирис... – Лилит успокаивает меня, точно мать, которая успокаивает своего ребёнка. Её тело, к которому прижата моя спина, тёплое и мягкое, и я вспоминаю о том, как меня обнимала профессор.

Дрожь потихоньку прекратилась.

И время снова пошло.

Лишь мои руки немного подрагивают.

Встревоженная Лилит тихо держит меня за руку. Волков молча смотрит на нас со стороны.

- Ты в порядке? - тихо спрашивает Лилит.

- Да, - слабо отвечаю я.

Она переводит взгляд с меня на футляр и осторожно спрашивает:

- Что это?

Я чуть киваю головой и поднимаю свой взгляд.

Большие глаза Лилит, в которых виднелось моё отражения, полны тревоги.

Квадратные глаза Волкова тихо сияют во мгле.

«Да, нужно им рассказать...» - решаю я. Это всё равно ничего не изменит... лучше сказать, что я хочу, чтобы они знали.

Я говорю о том, как меня создала профессор Амбрелла, о её смерти, о своей попытке самоубийства, о том, как передо мной появились люди из департамента по делам роботов, о том, как меня резали на кусочки, и о том, как я попала сюда.

Показываю на фото:

- Это профессор... а это я.

Лилит сглатывает. Волков застыл на месте.

Спустя десять минут мой рассказ закончен. В сарае вновь воцаряется тишина.

На фото мы с профессором улыбаемся. В её глазах мелькают дьявольские огоньки, а я выгляжу рассерженной.

- Вот как... - Лилит глядит на фото. - Мне казалось странным, что Ирис - это женское имя...

Она мигает и поднимает голову, точно приняв какое-то решение:

- Впрочем, у меня была подобная история, - Лилит смотрит на меня. - Я тоже жила в человеческом доме.

И она начинает рассказывать о своём прошлом.

Пять лет тому назад семейство Санлайт купило Лилит, поскольку у них не было своих детей.

Она жила счастливо, «родители» любили её. Они покупали ей одежду, играли с ней, точно она была их родной дочерью. Её лицо, которое никогда не застывало в одном выражении, говорило о том, что «родители» не скупались на деньги ради неё.

Но через два года всё изменилось. У её родителей появился ребёнок. Лилит была рада появлению своей сестрёнки, но всё было не так просто.

Родители бросили её.

Всё произошло внезапно: её силой забрали работники компании, которая перепродавала роботов. А её родители даже не взглянули её вслед.

Затем её продали, как «подержанный товар». Она была официанткой в ресторане, а затем её забрали в строительную компанию, откуда Лилит и попала сюда. Пусть её телосложение и хрупко, её сила и вместительность батареи позволили ей продержаться до этого дня.

Лилит говорит так, словно её не касается её же прошлое. В конце, она упоминает, что никому не рассказывала об этом, кроме Волкова.

- И он такой же, - Лилит поворачивается к Волкову, спрашивая: - Можно?

Он молча кивает головой.

- Ты помнишь, как его зовут?

- Галош Волков?

Лилит кивает головой:

- Галош Волков Уроборос.

- Уроборос?

- Да, так называли змею из мифов... и отряд, в котором служил Волков.

«Волков... знает... как убивать...» - мелькает мысль в моей голове.

- Этот Уроборос был отрядом, сформированным из роботов... как его там? - Лилит переводит взгляд на Волкова.

Тот отвечает:

- Мехкорпус.

- Да, мехкорпус отправляли в бой. Но во время двадцать восьмого сражения они получили

приказ вернуться на базу.

- Почему?

- Потому что была разработана новая модель роботов. И потому старых роботов перестали использовать.

Кажется, я слышала об этом в новостях.

- Но почему его используют здесь?

- Похоже, у компании есть связи и с военными. Всё запутано, так что она работает только на субподрядах... И к тому же, контроль за военными роботами слабоват.

- Слабоват?

- Многие роботы, которых использовали военные, были проданы на рынке. И всё – устаревшие модели, которые остались не у дел с постепенным уменьшением количества войн.

- Так вот как всё на самом деле...

- Они жестокие, да? Создают, когда они нужны, бросают, когда становятся бесполезны, – пожимает плечами Лилит. Я не знаю, что ответить.

Лилит берёт в руки футляр и смотрит на фото.

- Но... в твоём случае, всё гораздо лучше.

- Лучше?

- Разве профессор не любила тебя до самого конца?

- Но...

Сейчас, когда профессора уже нет, всё это бессмысленно – хочу сказать я, но не могу.

Лилит была брошена родителями. Волков стал не нужен армии.

Профессор... не бросила меня.

- Да, гораздо лучше, – рассеянно бубнит Лилит, глядя на фото. – Тебя любили до самого конца...

Только сейчас до меня дошло, почему Лилит так упорно защищала Фло.

Старое кольцо потеряет свой дом с появлением нового.

Кольцо было олицетворением Лилит, равно как и Волкова.

<http://tl.rulate.ru/book/1055/27068>